

УДК 374.7

Обучение экскурсоведению и развитие туристско-экскурсионного дела в Иркутске и Прибайкалье в XIX – первой половине XX века

М. В. Кузнецова

А. Ф. Власов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация.

В статье рассматриваются вопросы обучения экскурсоведению и развития туристско-экскурсионного дела и краеведения в городе Иркутске и Прибайкалье. Освещена деятельность энтузиастов и научных обществ в XIX в. Представлены организации, стоявшие у истоков развития туризма и экскурсионного дела в Иркутской области в советский период. Уделено внимание процессу трансформации управления туристским движением в 20–30-е гг. XX в. и проблемам развития обучения и экскурсионной деятельности в так называемый период «золотого десятилетия» отечественного краеведения. Обозначена эволюция взглядов на туристско-экскурсионную деятельность: от способа проведения досуга и метода познания в XIX в. к средству развития общественной активности и идеологического воспитания человека в советский период.

Ключевые

слова:

обучение, экскурсионное дело, туризм, краеведение, Прибайкалье, Иркутск.

Дата поступления
статьи в редакцию:
11 февраля 2018 г.

Экскурсия является важной составной частью просвещения и образования. Экскурсионное дело вносит свой весомый вклад в формирование всесторонне развитой личности. Проблема формирования и расширения образовательного пространства через экскурсионный образовательный маршрут является актуальной и востребованной темой в современном образовании.

Цель статьи – на основе анализа исторических источников репрезентовать опыт организации туристско-экс-

курсионного дела в Иркутске и Прибайкалье, обучения экскурсоведению и ввести в научный оборот новые архивные материалы.

Экскурсионное дело в Прибайкалье началось с проведения учебных экскурсий, которые организовывали декабристы ещё в первой половине XIX в. Развитие экскурсионного дела получило продолжение благодаря Императорскому Русскому географическому обществу (ИРГО) в Иркутске во второй половине XIX в. – начале XX в. Особую популярность и массовость экскурсионная практика обрела в советский довоенный период.

В XIX веке значительную роль в деле развития образования в Иркутске сыграли декабристы. Будучи политическими ссыльными, они не имели права преподавания в учебных заведениях. Но свой уровень образования, творческий потенциал они часто применяли при обучении детей частным образом, используя возможности экскурсий, прогулок и походов на природу для активного обучения и воспитания детей. Педагогической практикой в Иркутске занимались декабристы Г. С. Батеньков, братья А. И. и П. И. Борисовы, А. И. Якубович, А. П. Юшневский и др. Сыновья иркутского купца А. В. Белоголового обучались у декабристов, живших в деревне Малая Разводная в 5 верстах от Иркутска, А. П. Юшневского и братьев Борисовых, а также находившихся в деревне Усть-Куда вблизи Иркутска А. В. Поджио и П. А. Муханова. Из воспоминаний известного общественного деятеля Николая Белоголового мы узнаём, что П. И. Борисов, «...по окончании уроков... если день был хороший, брал нас с собою на прогулку в лес... мы ловили бабочек и насекомых и несли их к Борису... он тут же определял зоологический вид добычи и старался поделиться с нами своими сведениями». В основе обучения декабристов, их жён М. Н. Волконской, Е. И. Трубецкой, М. К. Юшневской лежали прогрессивные педагогические идеи, они стремились применять и совершенствовать активные методы обучения в своей практике, к которым, бесспорно, относится и экскурсионная деятельность, в том числе по изучению природы и культуры Прибайкалья.

Во второй половине XIX – начале XX в. в Восточной Сибири научным и просветительским центром становится Императорское русское географическое общество в Иркутске (ИРГО), куда стекались сведения об открытиях на обширных территориях Азии и Севера Америки. Здесь работали видные учёные-исследователи Российской империи, оглашали свои отчёты о путешествиях, издавались записки Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества (ВСОИРГО). Здесь был создан музей, в котором обрели место в постоянной экспозиции редкие экспонаты из северных территорий Сибири, Дальнего Востока и стран Азии.

Экскурсии как метод обучения вошли в школьные программы учебных заведений XIX–XX вв. В XIX – начале XX в. школьное экскурсионное дело в России становится популярным, создаются экскурсионные общественные организации. В начале XX в. в стране появляются экскурсионные комиссии, бюро, комитеты и экскурсии становятся всё более массовым явлением.

После 1917 г. в России не ослабевал интерес к ведению экскурсий и краеведению. Но такой бюрократической суеты, которая возникла в области экскурсоведения в советский период, история не знает. Это свидетельствует о том, что правительство молодого государства придавало огромное значение экскурсии как инструменту идеологии и пропаганды. Чтобы понять роль и значения

данной сферы деятельности, следует более внимательно рассмотреть периоды трансформирования структуры организации путешествий и экскурсий в период 1917–1941 гг.

В ноябре 1917 г. при Наркомате просвещения (Наркомпрос) был создан внешкольный отдел, который возглавила Н. К. Крупская. Отдел руководил всей политической и культурно-просветительной работой среди взрослых, включая экскурсионную деятельность (организация станций, курсы подготовки экскурсоводов, разработка планов и маршрутов, издание специальной литературы). 12 ноября 1920 г. декретом Совнаркома на базе отдела был учреждён Главполитпросвет, в котором работала экскурсионная секция [9, с. 687–689].

В 1921 г. были созданы две школы по разработке вопросов теории, методики и практики экскурсионного дела – московская и петроградская: в виде Центрального музейно-экскурсионного института и Научно-исследовательского экскурсионного института, которые ставили перед собой разные цели (одна – считала доминирующим воспитательный аспект экскурсии, другая – познавательный), однако обе школы были закрыты в 1925 г.

В 1926 г. при Наркомпросе РСФСР было создано Объединённое экскурсионное бюро, где слились три структуры: Бюро дальних экскурсий Института методов внешкольной работы, Экскурсионное бюро при Главполитпросвете и Экскурсионное бюро при музейном отделе Главнауки. Объединённое бюро просуществовало недолго, и в конце 1928 г. на его базе возникло Государственное акционерное общество «Советский турист» (Совтур), которое вытеснило с рынка частные турконторы. ГАО Совтура имело свои турбазы, дома туристов, сезонные приюты, арендовало в городах гостиницы и на свои 29 маршрутов по стране распространяло платные путёвки. Акции предприятия были в свободной продаже (1 акция = 1 рубль), но право голоса имели те, кто имел 100 акций. Таким образом, организованный туризм ненадолго разграничил русло своего развития.

Но самодеятельное туристское движение, которое опиралось на ЦК ВЛКСМ и его «рупор» – «Комсомольскую правду», несмотря на чиновничьи барьеры (профсоюзы и Наркомпрос), не собиралось сдавать позиции, организовав массовое вступление молодёжи в реанимированную дореволюционную структуру РОТ (Российское общество туристов). 500 членов РОТ внезапно обнаружили в этом замкнутом клубе ещё 1500 членов – вновь вступивших комсомольцев. Новички потребовали созыва конференции и изменения на ней названия организации на Общество пролетарского туризма (ОПТ) и устава. 30 мая 1929 г. коллегия Наркомпроса была вынуждена разграничить сферы работы ОПТ и Совтура, отдав первым – организацию самодеятельных турпоходов, а вторым – организованный туризм и обслуживание групп отдыхающих туристов на заранее определённых маршрутах с общеобразовательными и краеведческими целями, обязав Совтур оказывать помощь группам ОПТ, обслуживая их на своих базах на льготных условиях. Однако Совтур не выполнил соглашения.

Вот почему 20 сентября 1929 г. на оргсовещании Центросовета ОПТ было указано на аполитичность экскурсий Совтура и противодействие его работе ОПТ, так как те на базах отдыха обслуживали только своих акционеров и членов их семей. Был поставлен принципиальный вопрос о слиянии двух обществ. Постановлением Совнаркома 8 марта 1930 г. на базе ОПТ и Совтура

было создано единое Всесоюзное добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ), членами которого являлись уже 6,5 млн человек по всей стране.

Архивные документы о деятельности ОПТЭ в Восточной Сибири утверждают, что эта организация стояла у истоков формирования и развития самодельного (лыжного, горного, водного), большей частью молодёжного туризма в Прибайкалье. Первоначально экскурсионная работа в Прибайкалье проводилась традиционно в рамках краеведения. В 1925 г. в Иркутске состоялся первый Восточно-Сибирский Краеведческий съезд по инициативе ВСОРГО. В 1927 г. в Лиственничном на Байкале была открыта экскурсионная база, образованная в структуре Бюро байкаловедения ВСОРГО. Проводимые экскурсии носили исследовательский характер. Так, профессор Иркутского педагогического института В. Ф. Дягилев в книге «Экскурсии в природу Восточно-Сибирского края», изданной в 1935 г., писал: «Удивительно чистый, лишённый пыли воздух берегов Байкала, обилие солнечного сияния, богатого ультрафиолетовыми лучами, – делают берега Байкала исключительно ценным местом отдыха. Всё, указанное выше, делает Байкал прекрасным местом и для школьных экскурсий» [3, с. 11]. Сам В. Ф. Дягилев проводил геологические и ботанические экскурсии для школьников, учителей школ, членов краеведческих кружков. За август – первую половину сентября 1927 г. базу в селе Лиственничном посетило 75 экскурсантов из Иркутска, Томска, Москвы: «Экскурсанты размещались в 2-этажном доме у Серебренниковой Т. И., которая расквартировывала их за плату по 1 р. 50 к. в сутки за человека» [1]. Собственно, экскурсионным делом, т. е. проведением экскурсий, база занялась в следующий летний сезон 1928 г. 18 июля 1928 г. она приняла первую экскурсионную группу – учащихся из Черемхово. К 15 сентября здесь побывало 300 экскурсантов – туристов из Иркутска, Москвы, с юга и севера СССР. В 1929 г. базу посетили 227 экскурсантов [1].

В 1931 г. база в Лиственничном была передана в ведение ВСКО и ОПТЭ в Иркутске, переименована в «Центральную Байкальскую методическую краеведческую станцию». Некоторые архивные документы дают представление о работе этой станции. Так, экскурсовод краевед-энтузиаст И. И. Веселов представил статистические данные: в 1932 г. посетителей было 690 человек, в том числе были и иностранные туристы, проведено 108 экскурсий, прочитаны лекции на темы «Физико-географический очерк оз. Байкал», «Почему Байкал назван святым морем?» и др. И. И. Веселов представил, например, такую запись: «28 июня 1933 года я принял первую экскурсию Хлебоостроя в количестве 74 человек, которых организованно обслужил ночлегом, кипятком, лодкой, музеем и лекцией о Байкале. Туристы остались довольны» [1]. Недостатком работы Восточно-Сибирского ОПТУ можно считать проблему кадровой обеспеченности (на начало 1934 года – 1 оплачиваемый работник), стихийность в организации и самотёк в туристско-экскурсионной работе, слабая повседневная работа с существующими ячейками, отсутствие систематической связи с районами, слабый охват производственных точек [2. Д. 4]. Большой проблемой было отсутствие профессиональных экскурсоводов, методики подготовки и обучения экскурсоводов не существовало, энтузиасты-краеведы проводили экскурсии, основываясь на знаниях предмета исследования.

Краевой Совет ОПТЭ в полной мере начал свою работу только в 1934 г. Он организовывал музейные и городские туристско-экскурсионные мероприятия, массовки и экскурсходы, производственные экскурсии. ОПТЭ было освобождено от налогов, для туристов существовали железнодорожные льготы, на туристско-экскурсионных базах членам ОПТЭ предоставлялось льготное обслуживание. При Краевом совете ОПТЭ Восточной Сибири были организованы секции горного, водного, лыжного, пешеходного и велотуризма. Зам. пред. крайсовета ОПТЭ Фетисов в марте 1935 г. пишет профессионально и грамотно докладную записку-отчёт о состоянии и работе организации в 1934 г. При отсутствии «сколько-нибудь серьёзной материальной базы», деловой и финансовой поддержки от Центральных комитетов все же до конца года удалось добиться в отношении ОПТЭ некоторого перелома со стороны профсоюзных организаций. Удалось привлечь юридическими членами в свой состав целый ряд крайкомов (Высшей школы и НИУ, Средней школы, Медсантруда, Лечпищепрома, Жилхозяйства, Госучреждений, работников кооперации и др.). Размер взносов от них составил 5700 руб. В докладной записке сообщается о планах ОПТЭ по организации палаточного лагеря для отдыха с пляжем, солярием, спортивной площадкой, лодочно-моторной станцией на одном из островов Ангары; организация базы отдыха в бухте Песчаная на Байкале для отпускников; открытие в Иркутске Дома Туриста для приёма приезжих из центра и районов и многое другое. Но это всё могло быть возможным только при помощи дотаций со стороны Профсоюзов края [2. Д. 4. Л. 10–15]. Всего в 1934 г. в общество было вовлечено 1500 членов. Была организована 91 экскурсия по центральным маршрутам в составе 377 человек; отправлена на озеро Байкал 71 экскурсия с общим участием 1300 человек; принято из центра 13 групп в количестве 102 человека; отправлено 43 детских группы в составе 844 человек; проведено 80 экскурсий городского значения с охватом 320 человек; отправлена экспедиция рабочих Метзавода им. Куйбышева по разведке недр; организованы лыжные походы в колхозы и совхозы с проверкой готовности к весеннему севу [2. Д. 5. Л. 18].

Несмотря на недостатки на начальном этапе, к 1936 г. во многих городах Восточной Сибири уже существовали экскурсионные туристические бюро. В это трагически-финальное время для ОПТЭ аппарат управления Краевого совета ОПТЭ Восточной Сибири бюрократически увеличился и уже состоял из Начальника управления, завоорг-консультанта-методиста, инструктора, бухгалтера, врача (по совместительству), агента по снабжению, делопроизводителя-машинистки, уборщика-истопника [2. Д. 4. Л. 18]. Как видно, в штате не было должности экскурсовода, возможно, экскурсионная деятельность осуществлялась консультантом-методистом.

Членские взносы не давали достаточных средств, и ОПТЭ стало предлагать дорогостоящие индивидуальные туры, а также организовывать коммерческие предприятия в виде мастерских-фотографий, кафе-закусочных, полукустарных мастерских и пр. Как хозяйственная единица ОПТЭ оказалась неэффективной, и план работы на 2-ю пятилетку по количеству туристов был провален. Руководство страны сочло нецелесообразным дальнейшее развитие туризма в рамках добровольного общества. ОПТЭ было ликвидировано постановлением Исполнительного Комитета СССР от 17 апреля 1936 г. [7]. Ликвидация ОПТЭ в

1936 г. причинила большой ущерб развитию общественного движения в туризме. Таким образом, после ликвидации ОПТЭ как нерентабельной хозяйственной единицы туристско-экскурсионная деятельность в стране, как и самостоятельный туризм, полностью подпадает под контроль государственных органов, что указывает на консолидацию власти в стране.

К этому моменту в СССР сформировались две крупные организации: Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС) и Всесоюзный совет физической культуры при Центральном Исполнительном Комитете (ВСФКиС), между которыми и была разделена работа в области туризма и экскурсионного дела. Центральное руководство вновь созданного ТЭУ (Туристско-экскурсионное управление) ВЦСПС главной своей задачей считало совершенствование существующих дорогостоящих туристских маршрутов по стране, которые были недоступны большинству населения. С устранением общественных организаций в городах не проводились мероприятия по пропаганде массового туризма, что вызвало недовольство тысяч путешественников, ранее состоявших в рядах ОПТЭ. Самостоятельный туризм пришёл в упадок: производство туристского инвентаря оставалось на низком уровне, прекратили существование консультационные пункты по туризму, издательство «Физкультура и туризм» прекратило выпуск литературы туристической направленности. Был разработан новый устав ТЭУ, согласно которому стало обязательным создание секций туризма при добровольных спортивных обществах, профсоюзных комитетах заводов, фабрик, учреждений и учебных заведений.

В Иркутской области после ликвидации в апреле 1936 г. ОПТЭ заниматься туристским движением было поручено Облпрофсовету, который просуществовал около года и был, в свою очередь, ликвидирован в июне 1937 г. Частая смена ведомственной власти привела к дисциплинарным нарушениям режима деятельности подчинённых турбаз. Как пример можно упомянуть приказ по Экскурсионному управлению КСПС от 16 июля 1936 г., в котором говорится, что 1 июля на Байкальскую турбазу была направлена группа детей-туристов в количестве 39 человек с путёвкой Краевого Управления. Но начальник базы без разрешения Управления принял группу отдыхающих и стеснил детей. Приехавшая группа «учинила коллективную пьянку, подняла шум, пение, игру на гармонии под покровительственное отношение начальника базы» до 12–1 ночи. «Пьяные люди приставали к девушкам, а отстранённый (начальником Управления) от работы счетовод Райкин допустил явное хулиганство по отношению к детям». Как следствие – приказ о снятии с работы начальника базы [2. Л. 57]. Имело место халатное отношение работников к своим обязанностям: пьянство, прогулы, растрата денежных средств и пропажа продуктовых запасов и дров – являлись самыми частыми причинами увольнений. В начале 1938 г. в Иркутской области был организован и приступил к работе уполномоченный ТЭУ ВЦСПС, в штате которого на тот момент не было ни одного консультанта, инструктора и экскурсовода. Первый консультант был принят на работу в сентябре 1938 г. На должности экскурсоводов и инструкторов набирались случайные люди, не имевшие специального образования и опыта работы. Никакой работы на предприятиях не велось, и клиенты относились с недоверием к вновь созданной организации. В составе работников ТЭУ ВЦСПС по Иркутской области не было альпинистов, поэтому не была организована аль-

пинистская секция. Необходимо также отметить отказ обкомов профсоюзов оказывать помощь туристическому движению.

Время безнадзорности и отсутствия контроля над имуществом ОПТЭ в период 1936–38 гг. и затем передача ТЭУ негативно сказались на состоянии турбаз. Акт проверки дач на Кайской горе, занимаемых ранее ОПТЭ, от 27 февраля 1938 г., составленный инспектором Горздрава в адрес директора ТЭУ ВЦСПС тов. Шутова, говорит о следующих проблемах: трубы железных печей выставлены на одной даче в потолок, на другой – в окно, что нарушает правила противопожарной безопасности; территория всех дач и физкультурных площадок загажена помоями и шлаком; проживание в дачах посторонних людей с семьями [2. Д. 4. Л. 26]. И все же в 1938 г., скорее благодаря энтузиазму учащихся, удалось провести ряд организованных политических мероприятий для отчёта перед Центром: восхождение на вершину гор Хамар-Дабан группы в составе 31 человека, приуроченное к Выборам в Верховный Совет; восхождение группой студентов Горного института на вершину горы Мунку-Сардык, приуроченное к 20-летию Комсомольской организации; велопробег группой из 4 человек. Всего участие в мероприятиях приняли 50 человек, что, безусловно, не относилось к понятию массового движения. Вершины Хамар-Дабана и Саян пользовались у начинающих альпинистов большой популярностью. Восхождения на них широко освещались в местной периодической печати, стенгазетах и в туристских уголках. Так, в одной из статей за 1940 г. за подписью методиста ТЭУ А. Поповой мы встречаем: «Наши Иркутяне также проводят восхождения на местные вершины Хамар-Дабана и Мунку-Сардыка, которые по трудности своей далеко уступают Кавказским горам и Памиру, но и эти восхождения оставляют массу впечатлений и дают навыки горных восхождений» [2. Д. 4].

Ранее установленные ОПТЭ маршруты не прорабатывались до 1939 г. и носили трафаретный характер. Массовая работа по пропаганде туризма в 1938 г. ограничивалась передачей по радио лекций, в том числе профессора Г. Ю. Верещагина, об уникальности озера Байкал и рассылкой проектов работы секций по предприятиям, вузам и техникумам. И все же надо отметить и положительные изменения в работе ТЭУ, деятельность которого постепенно усиливалась и совершенствовалась. Все самостоятельные туристы снабжались маршрутными книжками, которые являлись походным документом, позволяющим льготно пользоваться дорожным транспортом, консультациями организации, прокатными пунктами снаряжения. Книжки выдавались после оформления и консультирования групп, и в книжках отмечалось прохождение маршрута. Здесь интересен документ от 27 июля 1940 г. от директора ТЭУ ВЦСПС в адрес уполномоченного ТЭУ ВЦСПС по Иркутской области, разъясняющий неправомочность его при выдаче книжек самостоятельным туристским группам информирования их о талонах на питание, которые в книжках не предусмотрены [2. Д. 37. Л. 10].

В 1938 г. ТЭУ ВЦСПС по Иркутской области был разработан «Справочник-путеводитель экскурсионных маршрутов по городу и Иркутской области». В 1939–40-х гг. разработанные городские маршруты предлагались экскурсантам для знакомства с промышленными предприятиями и памятниками старины, а также музеями областного центра и памятниками революции:

Маршрут № 1, Кировский район: Обувная фабрика, Слюдяная фабрика, Дворец пионеров.

Маршрут № 2, Кировский район: шлакобетонный завод, Детский парк культуры и отдыха, Богоявленский собор, Спасская церковь, чаепрессовочная фабрика, дрожжевой завод.

Маршрут № 3 – «Историко-революционные памятники и музеи» (продолжительность 2 дня), Кировский район: Белый дом, Краеведческий музей, Геологический музей, Дом Санкультуры, Дом нелегального проживания Кирова С. М. (ул. Халтурина).

Маршрут № 4, Кировский район: артель Культпромкомбината, Иерусалимское кладбище (посещение могил участников польского восстания 1863–64 гг. Станиславского, Ясинского, Рыхлинского и писателя Загоскина), здание Большой Крестовской церкви, трикотажная фабрика на ул. Красного Восстания.

Маршрут № 5 – «Маратовское предместье», Сталинский район: Завод им. Куйбышева, территория Гидропорта (посещение могил семьи Трубецких, декабриста Панова Н. А., мореплавателя Шелехова Г. И.), шубно-овчинное и кожевенное производство, цех завода Облместпрома, цеха артели «Прогресс», «Ирметаллист», «Электрокраска», Знаменское кладбище.

Маршрут № 6 – «Рабочее предместье», Сталинский район: мебельная фабрика, рыбокопильный завод, пивоваренный завод, стадион «Динамо», Детская малая Восточно-Сибирская железная дорога, дома декабристов Трубецко-го С. П., Волконского С. Г.

Маршрут № 7 – «Предместье Свердлово», Свердловский район: здание Большого штаба Красной Гвардии, Иркутский железнодорожный мост, здание Физио-терапевтического института, устье реки Кая, макаронная фабрика.

Маршрут № 8 – «Посёлок Подгорно-Жилкино»: мясокомбинат, мыловаренный завод.

Маршрут № 9 – «Посёлок Лисиха»: Ангарский лесозавод, метеорологическая обсерватория, сейсмическая станция.

Маршрут по Иркутску (продолжительность 10 дней, стоимость 210 рублей, сезонность: июнь – сентябрь): музеи, картинная галерея, астрономическая обсерватория, чаепрессовочная фабрика, пимокатная фабрика, кожевенный завод, слюдяная фабрика [2. Д. 13. Л. 16–21].

Здесь заметно сегментирование плана города на тематико-временные периоды, что говорит о методическом подходе к городской экскурсионной деятельности. В ходе экскурсий экскурсанты могли узнать о том, сколько молодых квалифицированных кадров было подготовлено тем или иным предприятием [4, с. 10], какие премии и за что имеет предприятие, ознакомиться с образцами продукции предприятий, посетить места районов, связанные не только с революционными событиями, но и историей развития города и его культуры.

Экскурсионные направления по Иркутской области, разработанные ТЭУ ВЦСПС Иркутской области к 1939 г., были представлены следующими маршрутами: Посёлок Аршан – 15 дней, Иркутск – Бухта Песчаная – 3 дня, Иркутск – Братские Пороги – 15 дней, Иркутск – Манзурка – 6 дней, Нижнеудинские пещеры и водопад Ук – 10 дней, Иркутск – Балаганск – Новая Уда – 10 дней. На маршрутах были запланированы не только посещения природных памятников и объектов, связанных с большевистской революционной

историей страны, но и строительных площадок и действующих предприятий области [2. Д. 13. Л. 16–21].

При всех кадровых недостатках в деятельности ТЭУ в 1938 г. было проведено 353 экскурсии, охватившие 7537 человек. Летом 1938 г. турбаза в селе Лиственничное приняла 1600 человек, базу выходного дня на Кайской горе посетили 2500 человек, палаточный лагерь близ станции Михалёво также принимал туристов. Во второй половине 1938 г. деятельность областного ТЭУ ВЦСПС активизировалась: на большинство предприятий города начали работу турорганизаторы, которые 1 декабря 1938 г. приступили к работе по разработке туристических мероприятий на 1939 г. Планировалось организовать лодочный проплыв вокруг оз. Байкал, составить подробное описание внутриобластных самодельных туристических маршрутов, разработать путеводитель маршрутов, включающих в себя памятники Гражданской войны. С промышленными предприятиями города и частью районных заключены договоры на плановый пропуск экскурсий на летний сезон 1939 г. Силами коллективов Иркутского государственного университета и Иркутского Горного института организованы альпинистские секции для студентов и преподавателей. По итогам работы за 1938 г. Областное ТЭУ ВЦСПС пришло к необходимости постройки вблизи от г. Иркутска базы выходного дня, функционирующей круглый год. Областная Плановая комиссия поддерживает постройку базы, Горсовет выражает согласие выделить земельный участок только в размере 1 га в районе р. Каи, хотя правление ТЭУ ВЦСПС запрашивало участок в размере 3 га земли [6. Л. 21]. В 1939 г. сотрудники ТЭУ ВЦСПС приступили к разработке экскурсионных маршрутов для детей школьного возраста. Объектами посещения становятся пос. Смоленщина – место ссылки декабриста А. Бесчастного, д. Пивовариха, совхоз им. 1 Мая, окрестности оз. Байкал, поход на ледокол «Ангара» – место гибели нескольких десятков большевиков во время Гражданской войны [5. Л. 26]. Разработаны маршруты организованных экскурсионных поездок по Иркутской области, перечисленных с указанием длительности и стоимости экскурсии [5. Л. 16–21]. Подробно разрабатывалось направление «Аршан» для массового туризма. Проводились исследовательские работы по изучению флоры и фауны «Сибирской Швейцарии». Объекты посещения городских экскурсионных групп были перечислены в «Справочнике-путеводителе экскурсионных маршрутов по городу и Иркутской области» И. Д. Березовского [5. Л. 16–21]. На основании приказа ТЭУ ВЦСПС от 15 мая 1941 г. ТЭУ ВЦСПС по Иркутской области было ликвидировано, всё имущество управления, включая базы отдыха на Кайской горе и станции Михалёво, было передано ДОРПРОФСОЖу Восточно-Сибирской железной дороги [8. Л. 1]. С наступлением Великой Отечественной войны экскурсионно-туристская активность в области была приостановлена.

Таким образом, на протяжении всего изучаемого периода обучение экскурсионному делу не выделялось в отдельное направление, оно носило стихийный, эпизодический характер. Экскурсии проводили энтузиасты-краеведы, которые, конечно, обучали экскурсоводов-практиков и даже издавали брошюры о туристских ресурсах края, но этот процесс носил стихийный, бессистемный характер и не проводился на научно-методической основе. Наблюдая процесс развития экскурсионно-туристского дела в Прибайкалье, надо отметить изме-

нение его чисто краеведческой и исследовательской направленности, присущей ему в конце XIX – начале XX в., в пользу массовости спортивно-оздоровительного движения в советский период. Научность в исследовании природы в большей степени уступила место ознакомительности и активному отдыху трудящихся масс. Процесс трансформации управления туристским движением в стране был сложным в своей стихийности и в результате забюрократизированным, что приводило к импульсивному и неустойчивому развитию экономических отношений в туризме. В этот период в основном экскурсионно-туристская деятельность опиралась на энтузиазм молодёжи через членство в добровольных обществах и лишь незначительную помощь от профсоюзов. Экскурсионное дело на многие десятилетия (вплоть до 1990-х гг.) стало политизированным. Пролетарский туризм в предвоенный период был направлен в русло решения таких первостепенных государственных задач, как пропаганда идеологии КПСС и формирование военно-патриотического мировоззрения допризывников через организацию походов и освоение территорий страны, развитие альпинизма и лыжного туризма, ориентирование на местности. Уделялось много внимания физической культуре и спорту. Силами туристов оказывалась помощь народному хозяйству в период посевной и уборочной. И, несмотря на жизненные трудности этой эпохи, в СССР развивалась наука, делались открытия и туризм того периода имел огромное значение в формировании человека нового времени, в расширении его сознания через приобщение к краеведению, стремление к познанию природы территорий страны, её истории и многонациональной культуры.

Список литературы

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО), Ф. Р. – 2693 [И. И. Веселов]. Оп. 1. Д. 16.
2. Государственный архив Новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО), Ф. Р. – 795 (Туристско-экскурсионное управление ВЦСПС по Иркутской области. 1935–1941 гг.). Оп. 1.
3. Дягилев, В. Ф. Экскурсии в природу Восточно-Сибирского края (геологические и ботанические) / В. Ф. Дягилев. – М. ; Иркутск, 1935. – 184 с.
4. Кузнецова, М. В. Экскурсоведение: история, методика, практика : учеб. пособие / М. В. Кузнецова. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009. – 274 с.
5. Описание экскурсионных маршрутов для детей школьного возраста // ГАНИИО, Ф. Р. – 795. Оп. 1. Д. 13.
6. Постановление Президиума Иркутского городского совета от 8 июня 1936 года // ГАНИИО. Ф. Р. – 795. Оп. 1. Д. 4.
7. О ликвидации всесоюзного общества пролетарского туризма и экскурсий [Электронный ресурс] // Постановление ЦИК СССР от 17.04.1936. – URL: <http://www.ALPPP.ru/law/zdravooхранenie--fizicheskaja-kultura-i-sport--turizm/turizm--ekskursii/5/postanovlenie-cik-sssr-ot-17-04-1936.html>. (дата обращения: 30.11.2017).
8. Приказ по ТЭУ ВЦСПС по Иркутской области от 24 мая 1941 года // ГАНИИО, Ф. Р. – 795. Оп. 1. Д. 49.
9. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1943. – С. 687–689.

Teaching Organizing the Excursions and Tourism and Excursion Service Development in Irkutsk and Pribaikalie in XIX – the 1st Half of the XX Century

Kuznetsova M. V., Vlasov A. E.
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. *This article deals with the problems of teaching organizing the excursions and the development of the tourism and excursion service and local studies in Irkutsk and in Pribaikalie. The authors describe the activities of the enthusiasts, scientific societies in the XIXth century and the organizations having been the originators of the tourism and excursion service development in Irkutsk region during the soviet period.*

The attention is also paid to the process of the management transformations in tourism during the 20-30th years of the XXth century and to the problems of tourism and excursion service development and teaching in so-called “golden decade” of the national local studies.

In the paper the evolution of views on the tourism and excursion activities, from the way of leisure’ organization and obtaining knowledge in the XIXth century to the way of social activity development and ideological upbringing during the soviet period is noted.

Keywords: *teaching, tourism and excursion service, local studies, Pribaikalie, Irkutsk.*

Кузнецова
Марина Валерьевна

*кандидат исторических наук, до-
цент, доцент кафедры прикладной
информатики и документоведения*

*Иркутский государственный универ-
ситет*

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1

*тел.: 8(3952)426417
e-mail: mv39@yandex.ru*

Kuznetsova
Marina Valerievna

*Candidate of Sciences (History),
Associate Professor, Associate
Professor of Applied Information
and Document Sciences Department*

Irkutsk State University

1 K. Marx St, Irkutsk, 664003

*tel.: 8(3952)426417
e-mail: mv39@yandex.ru*

**Власов
Александр Федорович**

*старший преподаватель кафедры
туризма*

*Иркутский государственный универ-
ситет*

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1,

*тел.: 8(3952)243244
e-mail: achmedved@inbox.ru*

**Vlasov
Aleksandr Fedorovich**

*Senior Lecturer of Tourism
Department*

Irkutsk State University

1 K. Marx St, Irkutsk, 664003

*tel.: 8(3952)243244
e-mail: achmedved@inbox.ru*